Хвансон стоял с раскрытым ртом. Она никогда раньше ни о чём не просила.

"Ли Чжухён."

Появился особый рыцарь.

"Да, принц."

"Иди купи мне это."

"...Да?"

Хвансон улыбнулся: "Я забыл кошелёк."

Ли Чжухён нахмурился:

"Я тебе всё верну, так что поторопись и возьми её."

"Вы правда мне всё вернёте?"

Ким Санхи нетерпеливо вздохнула.

Заставить Ублюдка № 2 сделать покупку было достаточно легко. Но что если бедную девочку продадут другому, прежде чем эти два имбецила договорятся?

Санхи надавила: "Старший брат, ты лучший! Я так благодарна, что ты рядом со мной. Ты лучший старший брат, о котором девочка могла бы мечтать."

Услышав эти слова, Хвансон глубоко вдохнул, выпячивая грудь, как заигрывающая птица.

***

Я использовала термин привязанности "Старший Брат" очень редко, чтобы ублюдок меньше этого ожидал, ослабляя его влияние. Я впервые использовала его три раза подряд.

Ли Чжухён, особый рыцарь, вмешался: "Но, принцесса, деньги пойдут из моего кошелька."

"Я же сказал тебе. Я всё верну."

"Но когда?"

"Скоро!"

"В любом случае, сейчас деньги покидают мой кошелёк."

"Да-да. Просто купи её, пока аукцион не закончился."

Особый рыцарь, Ли Чжухён, глянул на меня.

"Принцесса, я предоставляю деньги для покупки прямо сейчас."

Я не была уверена в том, что он пытается получить, подчёркивая этот факт.

Это же не может быть... верно? Он хочет, чтобы его тоже назвали термином привязанности?

"Я так благодарна вам, особый рыцарь. Вы всегда так добры."

Ли Чжухён выглядел расстроенным, но Ким Санхи не сказала ничего неправильного. Похоже, наш бесстрашный рыцарь просто хотел, чтобы к нему тоже обращались по термину привязанности.

***

Послышался чей-то голос: "Триста миллионов."

Аукционер молчал.

Триста... миллионов? Кто этот псих?

Все повернулись посмотреть на молодого мужчину, который, судя по виду, находился в позднем подростковом возрасте.

До этого высшей ставкой были простые восемь миллионов. Если бы девочка была дочерью дворянина, может, она бы и получила сто миллионов, но не эта обычная девка. Она даже не была особенно красивой. Она была просто семилетней девственницей, определённо, редкостью в торговле телом, но ничем достойным такой суммы.

Все взгляды на юношу были полны неодобрения.

"Эй, думаешь, мы тут в детские игры играем?"

"Что не так? Если у меня есть деньги, разве так важно, сколько я заплачу?"

"Как может у такого мелкого сопляка быть на руках столько денег?"

"Почему бы тебе не купить вместо этого дом?"

Юноша открыл кошелёк и достал чек на триста миллионов: "Эта пойдёт, я её забираю."

Аукционер не знал, что сказать.

Ли Чжухён, заметив волнения, скривился: "Принц Хвансон, этот ребёнок только что поставил триста миллионов."

"Разве у тебя нет трёхсот миллионов?"

"Откуда у простого работника триста миллионов?"

Особые рыцари были наиболее уважаемыми воинами в Горьё, но, если только они не будут подрабатывать наёмниками, они не разбогатеют. Деньги не были их мотивацией для службы; это была честь.

Ким Хвансон повернулся к Крису: "Эй, продай мне это."

"Нет, принц. Я не могу этого сделать."

"Я дам тебе три биллиона."

"Нет, спасибо."

"Тридцать биллионов."

Ли Чжухён истекал потом. Принц с ума сошёл. Кто будет платить столько за простую девочку? Рыцарю хотелось умолять принца отдать немного этих денег ему, если он собирался просто их выбросить.

Крис продолжал отказываться.

"Нет, принц. Принцесса Санхи сказала, что хочет девочку, так что я должен предложить ребёнка принцессе."

Ким Санхи вздохнула. Разница между ублюдком и Крисом была очевидна. Пока Хвансон обращался к девочке как к "этому", Крис называл её "ребёнок".

"Ты с ума сошёл? Тридцать биллионов много даже для меня," — Ким Хвансон был совсем не рад.

"Тогда почему вы пытаетесь их потратить?" — возразил Крис.

"Ну..." — Хвансон замялся.

Ким Хвансон пребывал в панике. Почему он вообще так хотел потратиться? Он сам не понимал.

В этот момент растерянности и сомнений, Ким Санхи воспользовалась преимуществом: "Брат, всё в порядке. Я ценю твою заботу."

Хвансон осознал, что был понижен. Вместо термина "Старший Брат", Санхи звала его просто "Брат". Его плечи опустились под неподъёмным весом его разочарования.

"Я попрошу тебя о другом подарке в другой раз, брат. Главное — внимание, и я поистине счастлива."

Так Ким Санхи ловко управляла яростными водами, выбивая себе преимущество и защищая исполнение своего желания где-то в будущем.

Чтобы закончить бумажную работу по передаче прав, Крис ушёл от них, пока Хвансон бесился.

Что-то не нравится мне в этом парне.

После хвастовства своим богатством и силой, Ким Хвансон почему-то чувствовал себя побеждённым этим тупицей Крисом.

Кто-то подошёл к ним.

"Вы здесь, чтобы продать эту девочку?"

Ким Хвансон осмотрел мужчину пристальным взглядом.

"Вау. Судя по виду, она из дворянского дома. Вы видели ту девочку, проданную за три

биллиона? Эта принесёт ещё большую сумму," — взгляд мужчины прошёлся по Ким Санхи.

Закончив передачу прав, Крис вернулся.

"Что происходит?"

Мужчина узнал Криса как имбецила, который потратил состояние на бесполезную девочку. Мужчина сразу же поклонился Крису, надеясь снискать его расположения в надежде сорвать джекпот с этого болвана.

"Я думаю, эти мужчины здесь, чтобы продать эту девочку, — мужчина улыбнулся Крису. — Разве эта не гораздо красивее той, что вы только что купили? Посмотрите на цвет её лица."

Вдруг позади них прогремел другой голос:

"Что ты делаешь?"

Все посмотрели в направлении голоса.

Ким Санхи узнала его.

***

В моей жизни два королевских ублюдка. Ублюдок № 1 это Хвансок, а № 2 это Хвансон. Ублюдка № 1 трудно читать и он печально известен своими приступами жестокости. Над ним были его отец и старший брат и он знал, что выше него нет никого. Во всём мире он кланялся лишь этим двум мужчинам.

Этот голос принадлежал именно Ублюдку № 1: "Ты под арестом за нарушение приказа короля."

"Ч... что вы имеете в виду?"

Мужчина был в шоке. Я тоже была озадачена. Думаю для него это было так, будто кто-то вдруг арестовал его за питьё воды, заявляя, что это сделали нелегальным по приказу короля.

Мужчина запротестовал: "Но я просто пытаюсь вести бизнес с этим джентльменом, который пришёл продавать вот эту девочку."

Для этого мужчины такое дело было обычным и однообразным, как пить воду. Как мог он попасть в неприятности?

Четыре мужчины подошли к нему.

"Это рыцари!"

"Что здесь делают рыцари?"

"Рыцари защищают королевскую семью, разве не очевидно?"

Мне тоже было любопытно. Что за новый приказ короля? Как этот мужчина его нарушил?

Ублюдок № 1 кивнул мне.

"Да, принц. Я здесь."

"Хвансон, позови Санхи."

Ублюдок № 2 озорно улыбнулся своему старшему брату: "Эй, собачонка!"

Мне хотелось убить их обоих. Но сейчас было не время. Было трудно читать покерфейс Ублюдка № 1, и я чувствовала напряжение в воздухе.

"Да, я здесь."

Мужчина упал на землю: "Это ужасная несправедливость! Я никогда не нарушал приказа короля!"

"Заткнись."

"Уведите его."

"Да, принц."

Рыцари утащили мужчину, который, сам того не зная, нарушил закон.

***

Хвансок повернулся ко Санхи: "Что ты делаешь?"

Всякий раз, как Ублюдок № 1 говорил, она начинала нервничать. Хвансока было совсем

нелегко читать, и он к тому же был угрюмым. Даже Ублюдок № 2, Хвансон, чувствовал беспокойство рядом с братом.

"Брат, ты злишься?" — спросил Хвансон.

"Ты молчи."

Все чувствовали напряжение, за исключением Криса, который завёл небольшой разговор с маленькой девочкой.

"Как тебя зовут?"

Ким Санхи не могла сконцентрироваться.

Что я сейчас сделала не так?

Было не важно, действительно ли Ким Санхи совершила ошибку или нет, так как всё, что радовало принца, было хорошим, а то, что расстраивало, — плохим.

В не зависимости от ситуации, Санхи нужно было найти способ расположить к себе мужчин вокруг.

"Я всегда думаю о своём любимом брате на родине, скучая по нему так сильно, что не могу спать."

Ким Санхи специально не уточняла, полностью понимая, что её слова можно интерпретировать как "мой любимый брат, который, так получилось, находится на моей родине..." или "мой любимый брат на моей родине". Конечно, каждый поймёт фразу как ему удобнее.

Ким Санхи была гением, в каком-то роде.

http://tl.rulate.ru/book/5918/610538